

Шум, крики с просьбами о помощи и плач разрывали округу. Как только в Жун Шань Тан получили известие о случившемся пожаре, то сразу же выслали докторов на помощь.

Жун Юнь Хэ стоял напротив ресторана, который примыкал к гостинице, и молча наблюдал за происходящим. Его брови сами собой нахмурились, он никак не мог избавиться от навязчивой мысли: «здесь что-то не так».

Только благодаря прибытию городской стражи пожар удалось обуздать к двум часам ночи. Вопли и стоны же ещё длились какое-то время, но и они затихли в течение часа. Появление самого Чэнь вана на месте происшествия ранее несказанно порадовало испуганных экзаменующихся из бедных семей. Они и в мыслях не могли предположить, что столь жуткий пожар может подарить им настолько великолепную возможность! В обычные дни им тяжело увидеть маркиза или министра, да что там, даже столкнуться с правительственным чиновником на месте его работы удаётся крайне редко! Но сейчас, после сильнейшего пожара, им предложили пожить в Чэнь ван фу! В сердцах окружающих зародилась благодарность Чэнь вану, который помог в трудную минуту. Казалось, все готовы посвятить Чэнь вану каждую секунду своей жизни! На лицах участников экзамена, следующих за Чэнь ваном, то и дело появлялись улыбки, а время от времени они перешёптывались и говорили, насколько щедро и великодушно поступил Чэнь ван.

Цзянь Му Чэнь, естественно, слышал раздающийся позади шёпот, в его взгляде появилось раздражение. Едва сдержавшись, чтобы не повернуться, он заставил себя смотреть вперед из-за чего и смог заметить на углу улицы фигуру в тёмно-синем. Подозвав Нин Фэна и приказав ему провести людей в поместье, Чэнь ван направился к неизвестному, в чьих глазах виднелась издёвка и презрение. Роба молодого человека выглядела потрёпанной, а лицо грязным и немного бледным, но вот спокойствие и собранность полностью перекрывала внешние недостатки. На самом деле Цзянь Му Чэнь по достоинству оценил этого неизвестного, а когда присмотрелся, то признал в нём участника экзамена, которого видел двадцать дней назад в Гун Юань. Понаблюдав за молодым парнем какое-то время, Цзянь Му Чэнь глубоким голосом спросил:

- Как тебя зовут? Ты участник экзамена, который остановился в гостинице?

- Хань Чэ приветствует Ван`е. Верно, я участник экзамена и ранее остановился в гостинице.

Цзянь Му Чэнь самую малость присобрался. Не удивительно, что его взгляд отличается от остальных, как оказалось, это тот, кто занял первое место на экзамене по литературе! Ранее, как только выжившие участники экзамена узнали, что им удастся попасть в Чэнь Ван фу, то мгновенно начали радоваться, а вот он не выражал каких-либо эмоций и просто стоял на углу улицы. Чэнь Ван ещё сильнее захотел завербовать этого человека.

- Хань Чэ, разве ты не слышал, что я недавно сказал?

- Благодарю Ван`е за добрые намерения! Но этот низший боится, что может причинить неудобство Ван`е, - Чётко произнёс Хань Чэ.

- Презренный! Как ты смеешь разговаривать с Ван`е подобным образом? Кем ты себя

возомнил? Ведёшь себя настолько грубо перед Ван`е, хочешь получить обвинение в неуважении? – Воскликнул имперский страж позади Чэнь Вана.

В ответ на крик стражника Хань не дрогнул, а слегка улыбнулся. Однако перед тем как он успел что-то сказать, прозвучал холодный голос Чэнь вана:

- Лучший экзаменующийся Хань планирует сопротивляться Чэнь Ван фу?

Чэнь Вана говорил не громко, но в его риторическом вопросе слышалось строгость и жесткость. Имперский страж внезапно ощутил, как окружающая температура упала на несколько градусов, его тело ооченело. Вот только стоило ему посмотреть на Хань Чэ, к своему удивлению он обнаружил, что на его лице сохранялась прежняя улыбка, правда дальнейшие слова значительно изменились.

- Этот низший не посмел бы! Ван`е щедр, низший не посмеет пойти против доброты ван`е.

Хань Чэ сложил руки и поклонился, а после направился вслед удаляющейся толпой.

Цзянь Му Чэнь посмотрел на Хань Чэ, затем перевёл взгляд на стоявшего вдалеке Жун Юнь Хэ. Сегодня он был одет в длинную белую робу с тёмными узорами, а его серебряного цвета волосы выглядели в разы ослепительнее под лунным светом. Казалось, каждая его частичка говорила о чистом, честном и благородном характере, что заставило брови Чэнь Вана нахмуриться. Сегодня он второй раз столкнулся с человеком, который создавал подобное впечатление.

Цзянь Му Чэнь неспешно направил лошадь в сторону Жун Юнь Хэ, который не должен был появляться здесь в это время.

- Недавно Жун Шань Тан действовал невероятно активно: не только доставляли лекарства в Ло Чэн (П.п. город Ло), но также помогали с перевозкой и лечением ран участников экзамена. Однако ранее клан Жун никогда не занимался лечебными травами, кажется, гунцзы Жун хочет развить семью Жун до невиданных ранее высот!

Цзянь Му Чэнь стоял во главе городской стражи, он знал практически обо всех событиях в городе. Жун Шань Тан недавно был небольшим медицинским заведением, но среди имперских докторов, отправленных в Ло Чэн, находился Не Хуай Юань, которого прямо перед отъездом Император назначил имперским доктором восьмого ранга. Обычный доктор, внезапно взлетевший настолько высоко, не мог не заинтересовать Чэнь Вана. В последние же дни Жун Юнь Хэ постоянно появлялся в уличных магазинах и договаривался об их покупке. Также его часто видели направляющегося и покидающего Жун Шань Тан. Вывод напрашивался сам собой: Жун Юнь Хэ заинтересован в расширении дела Жун Шань Тан и готов обеспечить финансовую поддержку, что, в свою очередь не очень то и радовало Чэнь Вана. Он смог заметить влечение Жун Юнь Хэ к Юнь Цянь Мэн. Пусть тот выражал его в крайне сдержанной манере, но Цзянь Му Чэнь доверял своей интуиции, для независимого Жун Юнь Хэ Юнь Цянь Мэн была особенной. По этой причине Жун Юнь Хэ и стал бельмом на глазу Цзянь Му Чэня.

- Семья Жун сделает всё возможное, чтобы помочь Его Величеству и имперскому двору. Юнь Хэ не обладает талантом и не в состоянии направиться в заражённый город и сделать что-то для обычных людей, поэтому я в состоянии лишь предложить продовольствие и ещё некоторые полезные вещи. Как человек, это меньшее, что я мог сделать, - Посмотрев Цзянь Му Чэню прямо в глаза, безразличным голосом сказал Жун Юнь Хэ.

- Вот оно как? Думаю, гунцзы Жун забыл, что недавно городская стража озвучила мой приказ: за час до полуночи всем запрещается покидать дома. Это сделано, чтобы избежать распространения чумы. Сейчас же уже далеко за полночь, очевидно, гунцзы Жун проигнорировал мой приказ.

Сердца стоявших неподалёку имперских стражей задрожали, а вот на лице Жун Юнь Хэ не дрогнул ни один мускул. Стражники практически одновременно подумали, что молодому гунцзы из семьи Жун надоело жить, он на самом деле посмел оскорбить Чэнь Вана!

С самого начала Жун Юнь Хэ не обращал особого внимания на слова Чэнь вана, сейчас же, как только он столкнулся с завуалированной угрозой, то на его лице появилась насмешливая улыбка.

- Не говорите мне, что в данной ситуации протокол важнее человеческих жизней? Это немного противоречит поведению и поступкам ван`е! Ван`е, не так давно Вы пожалели пострадавших и предложили им Чэнь Ван фу в качестве временного пристанища, почему сейчас, разговаривая со мной, Вы противоречите своим поступкам?

Цзянь Му Чэнь определённо не ожидал подобного поворота событий. Обычно Жун Юнь Хэ вёл себя тихо, как оказалось, он ещё и идеально владеет риторикой!

- Как гунцзы Жун смог стать настолько красноречивым? Моё уважение к Вам значительно увеличилось. Насчёт пожара, городская стража так или иначе появилась бы и всё уладила, зачем Жун гунцзы лишний раз напрягаться? Жун Юнь Хэ, Вы ослушались приказа имперского двора, если Вас серьёзно не наказать, то люди посчитают, что я не в состоянии справиться со своими прямыми обязанностями по управлению столицей! - Тон Чэнь Вана резко изменился, став холодным и жёстким. Он посмотрел на одного из офицеров-помощников и приказал. - Лично проводи гунцзы Жуна обратно в Жун фу. Ты также в ответе за защиту Жун фу, если позволишь хоть кому-то покинуть или войти в фу, будешь наказан согласно военному закону!

Офицер спрыгнул с коня и поклонился Чэнь Вану, а после направился к Жун Юнь Хэ.

- Гунцзы Жун, прошу, следуйте за мной!

Жун Юнь Хэ холодно посмотрел на Чэнь Вана, на его лице виднелось упорство и даже сильная жажда убийства, но внутри Жун Юнь Хэ понимал, что сейчас от сопротивления не будет никакого толку.

Приказав стражникам развести всех докторов из Жун Шань Тан по домам, Чэнь Ван

направился в Чэнь Ван фу.

Оказавшись в Чэнь Ван фу, Чэнь ван сразу же направился в свой кабинет, но рядом с дверью он заметил маму Цзян вместе с несколькими служанками и Нин Фэна, который стоял на страже.

- Что случилось?

- Нуби приветствует ван`е. Как только тай фэй услышала, что Вы будете работать допоздна, то специально приказала кухне приготовить суп с уткой и женьшенем, чтобы укрепить здоровье ван`е.

- Хорошо, положите и можете уходить, - Едва удостоив служанок взглядом, ответил Чэнь Ван и посмотрел на Нин Фэна. - Всё готово?

Получив молчаливый приказ от мамы Цзян, одна из служанок поднесла поднос Нин Фэну, а после встала позади мамы Цзян.

- Докладываю ван`е, тай фэй приказала разместить участников экзамена в северном крыле. Тай фэй так же добавила, что это самая дальняя и тихая часть поместья, которая больше всего подходит для учёбы. Кроме того, северное поместье находится на значительном расстоянии от южного и западного, поэтому гости не потревожат повседневную жизнь ван`е.

Цзянь Му Чэнь заметил поданный Нин Фэно знак и повернулся, чтобы обнаружить, что мама Цзян так и не ушла.

- Нин Фэн, на кого ты действительно работаешь? Похоже, ты плохо запомнил прошлый урок! - Глубоким голосом, содержащим нотки ярости и властности, сказал Чэнь Ван.

Ни лице Нин Фэна отчётливо проступил страх, он рухнул на колени и чётко проговорил:

- Я бы не посмел! Тот приказ ван`е на всю жизнь выгравирован в памяти слуги. Слуга не забыл ни единого слова, прошу, поверьте, ван`е!

Мама Цзян поняла, Чэнь Ван запугивает Нин Фэна, чтобы избавиться от неё, но также она поняла и то, что он просто так не остановится и на самом деле накажет его!

- Нуби нужно вернуться к Тай фэй, прошу прощения.

Как только мама Цзян ушла, Чэнь Ван окинул взглядом Нин Фэна и вошёл в свой кабинет. Только после того как небо начало светлеть Нин Фэн услышал приказ Чэнь Вана войти.

- У Вас есть какие-то приказы, ван`е?

- Этот Хань Чэ остановился с другими участниками экзамена? - Спросил Цзянь Му Чэнь, делая несколько записей в учётных книгах.

- Когда мы оказались в поместье, Хань Чэ провели в северное крыло к остальным участникам экзамена. Но, кажется, ему не очень удобно с другими, и он ни с кем не общался.

Сравнив реакции Хань Чэ и остальных на Чэнь Ван фу, Нин Фэн на самом деле смог ощутить, что Хань Чэ отличается от всех. Он не только не проявил каких-либо эмоций, но и смог сохранить небывалое спокойствие и собранность. Вообще-то, Нин Фэн даже немного забеспокоился.

- Ван`е, Ваш слуга переживает, что этот Хань Чэ может...

- Назначь людей разузнать о нём!

Услышав приказ Цзянь Му Чэня, лицо Нин Фэна дрогнуло. Когда Чэнь Ван приказывает разузнать о каком-то человеке, на то есть весома причина! Даже сам Нин Фэн восхищался Хань Чэ, но раз Чэнь Ван отдал приказ, он должен выполнить его любой ценой и никакие эмоции не должны мешать выполнению поставленной задачи.

Пожар оказался настолько сильным, что не только обычные жители, даже многие леди из благородных семей смогли разглядеть огненное зарево и услышать крики о помощи. Многие простолюдины начали в тайне обсуждать недавние события и не являются ли они каким-то предупреждением свыше.

- Никогда бы не подумала, что за одну ночь в пожаре может погибнуть столько людей!

Встав с кровати рано утром, Юнь Цянь Мэн вспомнила жёлто-красное ночное небо... Однако по какой-то непонятной причине, её сердце напряглось, невидимое давление опустилось на плечи.

Юнь Цянь Мэн попросила Му Чунь открыть деревянные ставни, а после подошла и вдохнула морозный воздух. Через несколько дней наступит одиннадцатый месяц этого года. Температура в последние дни определённо начала падать, а погода меняться. Вот только несмотря на низкую температуру, здание разгорелось настолько сильно, что освещало небо столицы полночи, из-за чего многие люди начали сильно переживать.

- Да! Участники экзамена посвятили десять лет своей жизни подготовке к экзамену, но не успел экзамен закончиться, они погибли напрасно! Это невообразимое горе... А ведь большинство из них происходили из бедных семей. Родственники надеялись, что их чада принесут честь семьям, но вместо этого их дети погибли! Как только они об этом узнают, то их

сердца будут разбиты! – Печальным голосом сказала мама Ми, выкладывая посуду на стол.

Юнь Цянь Мэн ощутила, что этот пожар особенно повлиял на маму Ми. В конце концов, какая мать захочет увидеть смерть собственного ребёнка? И, хоть сын мамы Ми не оправдал её надежд, он всё равно живёт спокойной жизнью. Только этого факта было достаточно, чтобы мама Ми ощущала покой на сердце.

- Госпожа, нуби принесла завтрак!

В комнату вошли Юн Ся и Юань Дун, после чего молча начали расставлять тарелки с едой.

Взгляд Юнь Цянь Мэн переместился с окна на Ин Ся, она ощутила, что та ведёт себя иначе. Пусть внешне она и выглядела спокойной, во взгляде присутствовала волнение... Посмотрев на Юань Дун, Юнь Цянь Мэн заметила и в ней признаки беспокойства.

- Что с вами случилось? Кто-то с кухни пытался вас запугать или произошло что-то?

Улыбки Юань Дун и Ин Ся дрогнули, но они обе мгновенно вернули их на место.

- Сейчас никто не посмеет издеваться надо мной. Обычно это моя задача!

Однако чем больше служанки пытались скрыть свои чувства, тем очевиднее становилось, что что-то не так. Юнь Цянь Мэн закрыла окно, оставив небольшую щёлку, и подошла к столу.

- Ин Ся, ты всё ещё утверждаешь, что ничего не произошло? Посмотри, на столе стоят две тарелки с пирожным шисо, а что чаша с женьшеневым супом делает прямо передо мной?

Мама Ми поспешила подойти, и, действительно, она увидела два одинаковых пирожных и чашу с женьшеневым супом, которая закрывала остальные блюда. Мама Ми удивилась, Ин Ся и Юань Дун никогда не совершали подобных ошибок.

- Что с вами случилось? Как вы можете вести себя настолько расхлябано? Ин Ся, госпожа доверилась твоему опыту в медицине, именно поэтому она назначила тебя следить за её питанием. Кто обещал приложить максимум усилий? Прошло пару дней, а ты уже забыла собственные слова?

Продолжая отчитывать служанок, мама Ми убрала два пирожных со стола, а Му Чунь расставила все тарелки в нужном порядке.

- Госпожа, это никак не касается Ин Ся. Это я ходила на кухню за завтраком, моя небрежность привела к подобной ошибке. Прошу, накажите меня! - Закончив говорить, Юань Дун встала на колени.

Юнь Цянь Мэн похлопала маму Ми по руке, намекая, не злиться по пустякам. Затем же она взяла Юань Дун за руки и подняла.

- Ты всегда вела себя осторожно, ты самая честная из моих четырёх служанок. С самого начала твоей службы ты не совершала подобных ошибок. Если бы тебя что-то не отвлекло, я верю, ты бы никогда не допустила этого. Выговорись, если я смогу чем-то помочь, то обязательно это сделаю.

По груди Юнь Дун растеклось тепло, она испытывала небывалую благодарность Юнь Цянь Мэн, но подняв голову и столкнувшись с доброй улыбкой госпожи, желание поделиться услышанной новостью полностью отпало. Юань Дун настойчиво покачала головой.

- Проблема возникла из-за того, что мне не удалось поспать этой ночью. Зрение затуманилось, и я случайно всё перепутала. Я говорю правду, госпожа!

Юнь Цянь Мэн не стала давить, поэтому она просто приказала Ин Ся и Юань Дун доставить завтрак Ин Цю, а сама же продолжила завтракать.

- Госпожа, Вы хотите, чтобы я походила и поспрашивала? - Спросила Му Чунь, заметив, что у Юнь Цянь Мэн не очень хорошее настроение.

Юнь Цянь Мэн отрицательно покачала головой, в данной ситуации от Си Линя будет больше пользы. Менее чем через час Юнь Цянь Мэн уже примерно понимала причину рассеянности её служанок. Чэнь Ван поместил Жун фу под домашний арест! Подобное действие озадачило многих, ведь даже если Чэнь Ван планирует восстать, пусть Жун фу и самая богатая семья в Западном Чу, нет никакого смысла давить на них первыми. Какое-нибудь неожиданное действие было бы намного полезнее, но вот так, в открытую... Чэнь Ван и отряд стражи проехали мимо множества фу, но «напали» только на Жун фу! Никто попросту не мог логически объяснить подобное поведение!

- Жун гу фэй не обратилась к Его Величеству за помощью?

Учитывая ситуацию, Жун гу фэй не могла сидеть сложа руки, да и Чэнь Ван с Императором не очень то и ладят, последний бы не позволил Чэнь Вану зарываться!

- Но госпожа, Его Величество сейчас серьёзно болен!

Как только шёпот Си Линя достиг ушей Юнь Цянь Мэн, всё стало на свои места. Тем не менее ситуация с болезнью Императора достаточно спорна. Допустила бы Вдовствующая Императрица утечку подобной информации? Может ли быть, что власть в руках Чэнь Вана достигла таких высот, что Вдовствующая Императрица не в состоянии справиться? И почему сам Чэнь Ван не воспользовался таким шикарным шансом сбросить Императора? Вместо этого, он сосредоточился на Жун фу...

- В Жун фу всё хорошо?

Теперь реакция Ин Ся и Юань Дун понятна. Если у человека есть хоть немного ума, и он не забывает оказанного добра, то он обязательно будет переживать за предыдущего господина!

- Госпожа, не переживайте. Чэнь Ван запретил кому-либо входить и покидать Жун фу, он никого не допрашивал и не применял пыток.

- Спасибо, можешь идти!

Получив приличное количество информации, Юнь Цянь Мэн нужно было время, чтобы её переварить. Как только Си Линь ушёл, Юнь Цянь Мэн попросила Му Чунь сходить в комнату Ин Цю и позвать Ин Ся и Юань Дун.

- Полагаю, вы переживали за Жун фу? – Безразличным тоном спросила Юнь Цянь Мэн, глядя на двух служанок. И, как она и ожидала, стоило ей закончить, головы Ин Ся и Юань Дун одновременно поднялись. В их глазах виднелось удивление, очевидно, они пытались понять, как Юнь Цянь Мэн пришла к подобному выводу.

- Ин Ся, Юань Дун, раз вы решили служить сяоцзе, вы обязаны полностью посвятить себя госпоже! А сейчас выясняется, что вы переживаете за предыдущего мастера?

Мама Ми больше всего ненавидела неверных слуг. Учитывая возросший статус Юнь Цянь Мэн, подобным людям точно нельзя оставаться рядом! Иначе они рано или поздно навредят Юнь Цянь Мэн.

Сама же Юнь Цянь Мэн понимала причину подобной реакции со стороны мамы Ми. В прошлом он не смогла проявить абсолютную верность Цюй Жо Ли из-за чего всю жизнь её изнутри гложет вина.

- Мама, мы не можем винить их!

Юнь Цянь Мэн посмотрела на маму Ми, приказывая успокоиться. Две служанки прислуживали Жун Юнь Хэ, и их выгнали из Жун фу исключительно для того, чтобы они начали служить Юнь Цянь Мэн. Учитывая то, что они выросли в Жун фу, как связь, возвращённую годами, можно с лёгкостью разорвать? Их беспокойство за Жун фу логично и естественно. Наоборот, Юнь Цянь Мэн была даже немного рада подобной реакции, это значит, что они от природы добры и не бессердечны.

- Госпожа, как Вы узнали? – Спустя несколько минут, наконец, спросила Юань Дун. Она посмотрела на спокойную улыбку Юнь Цянь Мэн и по какой-то неведомой причине все беспокойства и переживания отступили.

- Есть ли в мире стена, через которую ветер не в состоянии проложить себе путь? Я могу уверить вас, что с Жун фу всё в порядке! Покидать поместье запретили, но никто не пострадал, можете успокоиться, - Заметив, что обе служанки вернули самообладание, Юнь Цянь Мэн простыми и доходчивыми словами описала положение Жун фу.

- Нуби будут служить сяоцзе всем сердце и душой!

Внутри Юнь Цянь Мэн сильно удивилась, в обмен на некоторую информацию заслужить верность, это несколько необычно...

Участники экзамена из бедных семей так и не отошли от потрясений, ночи и дня для этого было недостаточно. Однако их горе скрасило то, что их разместили в Чэнь Ван фу, а это само по себе уже бесценная возможность, вот только последующий указ императора заставил души многих упасть в пятки и начать дрожать от ужаса. Сначала все полагали, что они будут жить в Чэнь Ван фу до следующего года, но, неожиданно, Император Юй Цянь издал указ о переносе весеннего экзамена на первый день следующего месяца! Когда до участников дошло, что до начала экзамена осталось несколько дней, их захлестнул страх. Они в момент утратили всякое желание наслаждаться красотами Чэнь Ван фу, начав отчаянно пролистывать книги и повторять ранее изученное.

Всеобщая паника не задела Хань Чэ, казалось, он совсем не нервничает. Молодой человек с прежней, неспешной скоростью продолжал перелистывать страницы, из-за чего его соседу по комнате стало завидно.

- Брат Хань, ты совсем не нервничаешь, я ощущаю небывалый позор!

Глаза Хань Чэ оторвались от страниц книги.

- Благодарю за похвалу, брат Кун, я просто очень медленно читаю. Наоборот, это я завидую скорости чтения брата Куна. Десять строчек за один взгляд, невероятная память!

Столкнувшись с ответной похвалой, Кун смутился и поспешил возразить.

- О какой прекрасной памяти может идти речь... Больше похоже на: «Прочитал, а после забыл». Но брат Хань, вчера Чэнь Ван лично пригласил тебя в Чэнь Ван фу, он ясно дал понять, чтобы готов тебя поддержать!

Столкнувшись с голосом, полным уважения, Хань Чэ только улыбнулся и вернулся к чтению. Кун Фань понял, что Хань Чэ не хочет продолжать разговор, поэтому, несмотря на переполняющее его восхищение и беспокойство, он постарался сосредоточиться на своей книге.

Многие участники экзамена день и ночь проводили за книгами, они позабыли о сне и отдыхе, но даже так, времени катастрофически не хватало. В конечном итоге, первый день одиннадцатого месяца наступил, пришло время экзамена.

Согласно древним правилам, экзамен по литературе должен проводиться не в Гун Юань, а прямо в министерстве церемоний. Этот экзамен должен был значительно отличаться от предыдущих, а всё из-за недавнего пожара, из-за которого погибло множество экзаменуемых. Появилось значительное количество «пустых» мест, поэтому Юнь Сюань Чжи, глава министерства церемоний Шэнь и несколько других экзаменаторов решили пожалеть участников экзамена. Они послали Императору петицию с просьбой заменить погибших теми, кто занял более низкие места в первом экзамене. Это предложение прошло через Вдовствующую Императрицу, а после получило одобрение Императора Юй Цяня.

Все участники расселись по своим местам, разложили вещи и начали ожидать, когда экзаменаторы выдадут вопросы. Хань Чэ подошёл к своему месту и обнаружил, что напротив него находится Юнь и Цзе!

Получив вопросы, Юнь и Цзе и Хань Чэ полностью сконцентрировались. Открыв чернильницу, Хань Чэ макнул перо и был готов начать отвечать, когда, неожиданно, услышал бормотание Юнь и Цзе, которое привлекло внимание главы Шэня.

- Как ты смеешь говорить во время экзамена?!

Как только глава Шэнь понял, что бормотал племянник Юнь Сюань Чжи, его брови нахмурились, и он отчитал его. Однако Юнь и Цзе совсем не испугался, наоборот, он указал пальцем на Хань Чэ.

- Глава, мне показалось, что я заметил что-то странное в чернильнице лучшего участника прошлого экзамена Хань Чэ.

В Западном Чу особенно строго относились к жульничеству на экзамене, как-только о подобном узнавали, следовало суровое наказание. Что-то незначительное влекло за собой пожизненный запрет на участие в экзаменах или изгнание на границу, а максимальное наказание – смерть через обезглавливание, при этом могли пострадать даже члены семьи! И только что Юнь и Цзе открыто указал пальцем на Хань Чэ, если глава Шэнь был просто удивлён, то сам Хань Чэ находился в ужасе.

- Хотя между мной и уважаемым Юнь и были недопонимания, но, неожиданно, у господина Юнь настолько порочный разум... Зайти настолько далеко и ложно обвинить меня? – Придя в себя, незамедлительно возразил Хань Чэ.

- Глава, я по чистой случайности прошёлся взглядом по Хань Чэ и просто высказал свои подозрения. Я ни в коем случае не хочу лжесвидетельствовать против Хань Чэ, но имперский экзамен – мечта каждого, если кто-то попытался смухлевать, и его раскрыли, то этот человек обязан понести суровое наказание за свой наглый поступок. Кроме того, если Хань Чэ не виноват, какой смысл сопротивляться?

Юнь И Цзе чётко и без запинки разъяснил свою позицию. Даже если у Хань Чэ ничего не найдут, ему это не нанесёт ему какой-либо вред. Плюс, любой и экзаменаторов, получив подобную информацию, обязан осмотреть вещи подозреваемого.

Брови главы Шэнь нахмурились, он приказал наблюдателям следить за порядком, а сам же направился к Хань Чэ.

- Прошу временно отложить кисточку. Как только осмотр закончится, и если ничего не обнаружат, ты сможешь продолжить экзамен.

Хань Чэ посмотрел на Юнь и Цзе, заметив его наглую улыбку, он понял, что тот пытается украсть у него драгоценное время! Хань Чэ покорно встал подле главы Шэня и начал жать, пока имперские стражи проведут обыск. Осмотр проводился просто невероятный: стражи даже приподняли каждое пирожное, чтобы убедиться, что под ними нет никаких записей. Что до чернилницы, в целом, несколько человек осмотрели её около десяти раз! Даже Хань Чэ, который бесстрашно разрешил провести осмотр, начал нервничать.

Спустя час имперские стражи осмотрели абсолютно каждую вещь и доложили главе Шэню, что ничего подозрительного не найдено. Как только глава Шэнь узнал, что участник экзамена, ранее занявший первое место, не мухлевал, его брови расслабились. Показав знаком Хань Чэ сесть, он увёл стражей.

Хань Чэ облегчённо вздохнул. Если бы перед выходом из Чэнь Ван фу он тщательно не проверил все свои вещи, то его бы уже отстранили от экзамена. Ему даже стало интересно, тот, кто ранее подкинул ему ту бумажку, в сговоре с Юнь и Цзе? Иначе, почему Юнь И Цзе поднял этот вопрос?

Прищурившись и сжав кисточку, Хань Чэ посмотрел на чернила. Однако никто не мог знать, о чём он сейчас думает.

В это время дворец переполняла радость, среди сгустившихся мрачных туч появился лучик надежды.

- Ты говоришь, что через пять дней сможешь сделать противоядие?!

Императрица всё время проводила с мужем, оказываемое на неё давление было слишком велико, как только она услышала обнадеживающие слова доктора, то её мгновенно захлестнули эмоции. Но вот Вдовствующая Императрица выглядела более спокойно, её леденящий душ взгляд был направлен напрямиком на имперского доктора.

- При изготовлении лекарства нельзя допустить ошибок, Император сильно ослаб. В случае провала, даже смерти всей твоей семьи будет недостаточно, чтобы загладить вину.

Имперский доктор сначала надеялся, что новость о противоядии обрадует Вдовствующую Императрицу, и она наградит его, но вместо ожидаемого счастья его спина взмокла от холодного пота.

- Верный слуга будет невероятно осторожен, Вдовствующая Императрица и Императрица могут не пережить!

Как только Вдовствующая Императрица поняла, что её слова правильно истолковали, она самую малость расслабилась, а её голос стал более мягким:

- Ты обязан сделать его хорошо. Ради пущей осторожности ты временно останешься во дворце, но сначала евнух Цюй съездит с тобой в аптеку, и вы возьмёте все, что нужно для изготовления противоядия.

Как только доктор покинул зал, Императрица полным волнения голосом спросила:

- Матушка Императрица, Его Величество страдает, почему Вы приказали доктору не спешить? Последние дни Его Величество едва ли съел тарелку супа, боюсь....

Из Глаз Императрицы потекли слёзы.

Вдовствующая Императрица спокойно посмотрела на Императрицу.

- Если он ошибётся, боюсь, в результате это будет стоить Его Величеству жизни! Уж лучше доктор потратит немного больше времени, но точно добьётся нужного результата. Ты Императрица Западного Чу, как ты можешь так легко тебя самообладание и плакать? Если бы Его Величество сейчас проснулся, думаю, он бы не хотел увидеть твою слабость.

Императрица внутри содрогнулась и поспешила поклониться.

- Матушка Императрица, Благодарю за напоминание, я запомню Ваши слова!

Вдовствующая Императрица кивнула, подошла ближе и погладила Императрицу по руке.

- Будет лучше, если ты вернёшься и приведёшь себя в порядок. Учитывая твой нынешний вид, если кто-то посторонний тебя увидит, разве не появятся лишние поводы для слухов? Я присмотрю за Его Величеством, ты же, перед тем как вернуться, обязана отдохнуть.

Императрица понимала, учитывая её текущий внешний вид, имперские наложницы могут воспользоваться ситуацией и испортить ей репутацию! Поклонившись, она и её слуги покинули зал.

Погода становилась всё холоднее, летнюю одежду убрали в шкафы, сменив на более тёплую. Каждое утро и вечер на улице становилось особенно холодно, из-за чего Юнь Цянь Мэн всё больше и больше одолевала тоска по дому. С момента её пробуждения она прожила уже три сезона: весну, лето и осень. Сейчас, когда она поняла, через что ей пришлось пройти, то не могла не удивиться самой себе.

Взяв в руки недавно доставленное письмо от Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн рассматривала знакомый почерк. Он ничего не писал касательно оспы, лишь о том, что в дороге всё хорошо. Юнь Цянь Мэн посмотрела на дату в нижнем углу и поняла, это письмо отправили на тридцать первый день десятого месяца, через три дня после прошлого. Юнь Цянь Мэн не смогла сдержаться и задумалась, взял ли Чу Фэй Ян достаточно тёплой одежды? Чума всё ещё бушует в городе Ло, всё ли будет с ним хорошо? Не зная, как выразить свои эмоции, Юнь Цянь Мэн замерла с кисточкой в руке и просто смотрела на то, как чернила, капля за каплей, падали за прекрасную белую бумагу. Внезапно, Юнь Цянь Мэн резко встала, подошла к окну и начала шёпотом отдавать приказы ждущему снаружи Си Линю.

Поджигатель, из-за которого сгорели заживо участники экзамена, кто он?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/334891>